

5.6.2. Всеобщая история

УДК 930.85

DOI 10.22311/2074-1529-2022-18-3-145-158

Е. В. Голубцова

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва

ИСЛАМСКИЙ ФАКТОР В АНТИИНДИЙСКОЙ РИТОРИКЕ АРМИИ ПАКИСТАНА

ГОЛУБЦОВА Екатерина Вячеславовна —

канд. ист. наук, преподаватель каф. средневосточных языков.

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации
(123001, Россия, г. Москва, ул. Большая Садовая, д. 14).

E-mail: ekaterinasalupenko6@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается специфика использования в Пакистане исламского фактора для обоснования конфликта с Индией. Разногласия между двумя странами способствовали культивированию военными режимами Пакистана на основе противопоставления мусульман и индусов несовместимости их менталитета и систем ценностей, вражеского образа Индии. В итоге с подачи армии устоявшейся чертой индийско-пакистанского противостояния стал религиозный мотив. Изначально для пакистанских военных, поступивших на службу при колониальной власти, вражда к Индии и индусскому населению была нехарактерна. Однако такие события, как раздел территории Британской Индии и вооруженных сил по религиозному признаку, последовавшие затем столкновения между мусульманами, индусами и сикхами, первая Индийско-пакистанская война способствовали появлению у пакистанских офицеров-мусульман недоверия к индусам. Главной особенностью последующих поколений военнослужащих стала открытая враждебность по отношению к последователям индуизма и восприятие конфликта с Индией в духе «столкновения цивилизаций». Наглядное подтверждение тому — обоснование борьбы за Кашмир, которая преподносится как защита братьев-мусульман от индусского правления. Поскольку в Пакистане основообразующим элементом государственности является ислам, указанные установки стали неотъемлемой составляющей национальной идеологии.

Ключевые слова: мусульмане, армия, Пакистан, индийско-пакистанский конфликт, теория двух наций.

Для цитирования: Голубцова Е. В. Исламский фактор в антииндийской риторике армии Пакистана // Ислам в современном мире. 2022; 3: 145–158;

DOI: 10.22311/2074-1529-2022-18-3-145-158

Статья поступила в редакцию: 09.07.2022

Статья принята к публикации: 01.09.2022

Конфликт между Индией и Пакистаном — один из самых продолжительных в мировой новейшей истории. Страны провели 4 войны, а перестрелки между регулярными армиями вдоль линии контроля на спорной территории Кашмира продолжаются и в настоящее время. В свете хронической напряженности в регионе Пакистан культивирует вражеский образ Индии на протяжении многих десятилетий.

Поскольку пакистанская национальная идентичность основывалась на «теории двух наций», подразумевающей, что основой пакистанского национализма является ислам, в то время как индийского — индуизм, распространённой практикой военных режимов Пакистана¹ при обосновании конфликта с Индией становилось апеллирование к религиозному фактору. Рассмотрим в статье примеры использования армией Пакистана исламского фактора для обоснования враждебности по отношению к Индии.

С конца 1950-х гг. генералитет, заняв прочное место в политической системе Пакистана, позиционировал себя в качестве гаранта не только целостности внешних границ, но и идеологических обоснований пакистанской государственности. В течение многих лет офицерский корпус вооружённых сил (ВС) Пакистана формировался в основном за счет мусульман, представителей нескольких поколений военнослужащих. Различие в их взглядах было обусловлено влиянием политической обстановки, а также внешних факторов, таких как вооружённые конфликты, геополитические условия и т. д. В связи с этим исследователь Стивен Ф. Коэн выделяет несколько поколений пакистанских военных: «британское», «американское» и «пакистанское»².

Офицеры, начавшие службу при колониальной власти и получившие образование в Великобритании, соответственно, относятся к «британскому»

---

¹ Генерал Мухаммад Айюб-хан занимал пост президента Пакистана в 1958–1969 гг., генерал Ага Мухаммад Яхья-хан, будучи президентом, возглавлял страну в 1969–1971 гг., генерал Мухаммад Зия-ул-Хак занимал посты президента в 1978–1988 гг. и премьер-министра в 1977–1978 и 1988 гг., генерал Первез Мушарраф в 1999–2002 гг. являлся премьер-министром, а в 2001–2008 гг. — президентом Пакистана.

² Cohen S. P. The Idea of Pakistan. Washington D. C.: Brookings Institution Press, 2004. P. 97.

поколению. До раздела колониальных ВС в 1947 г. они несли службу плечом к плечу с последователями других конфессий, вражда на религиозной почве была для них нехарактерна. В начальные годы после обретения Пакистаном независимости представители этого поколения тесно взаимодействовали с коллегами-британцами, за которыми в силу дефицита профессиональных командирских кадров из среды местного населения закрепилось большинство руководящих должностей в армии. Под их контролем исламская идеология не получила широкого распространения в военной среде.

Тем не менее такие события, как столкновения между индусами, мусульманами и сикхами, сопровождавшие раздел Британской Индии в 1947 г., первая Индийско-пакистанская война 1947–1949 гг., трудности при распределении имущества и личного состава колониальных ВС между двумя доминионами, а также скептическое отношение лидеров индийского национально-освободительного движения к жизнеспособности Пакистана¹ оказали непосредственное влияние на взгляды пакистанских военных: среди «британского» поколения офицеров зарождалось недоверие к индусам в целом. Указанные обстоятельства, а также начало в середине 1950-х гг. тесного военно-технического сотрудничества между Пакистаном и США способствовали формированию нового поколения военных — «американского».

Особенностью этого поколения стала уверенность, что Индия представляет для Пакистана опасность. Недоверие к бывшим индийским сослуживцам начало перерастать в ненависть у тех, кто непосредственно застал трагические события раздела. Изменение отношения к Индии совпало по времени с нахождением у власти генералов Мухаммада Айюб-хана (1958–1969 гг.) и Ага Мухаммада Яхья-хана (1969–1971 гг.).

Тогда же пакистанское руководство, прибегая к критике действий индийской стороны, впервые начало использовать антииндусскую риторику. В идейной обработке военнослужащих в 1960-е гг. упор делался на «индусскость» Индии и ее стремление захватить Пакистан, большая часть населения которого исповедовала ислам. Сам М. Айюб-хан в политической автобиографии, увидевшей свет в 1967 г., оспаривал главную национальную идею Индии — секуляризм² (в данном случае — одинаково уважительное отношение ко всем религиям). В публикации пакистанской газеты «Доун» (Dawn) от 20 марта 1966 г. генерал выразил мнение, что Индия представляет собой оплот брахманизма, индуизма и империализма. По его словам, индийцы не могли считаться единой нацией. Свою позицию М. Айюб-хан подкреплял примерами касательно положения мусульман в Индии, которые якобы считались

¹ Неру Д. Открытие Индии. М.: Изд-во иностранной литературы, 1955. С. 425.

² Здесь — это определение именно индийского секуляризма, который имеет свои особенности.

там людьми второго сорта. В интервью американскому телевидению от 4 ноября 1963 г. лидер Пакистана говорил, что положение проживающих в Индии около 40–50 млн мусульман хуже, чем рабов. Он также приписывал индусам стремление сделать из пакистанцев рабов. Кроме того, генерал сравнивал премьер-министра Индии Джавахарлала Неру с Гитлером в его отношении к религиозным меньшинствам.

Высшие должностные лица публично приводили доводы в пользу несовместимости идеологий ислама и индуизма, таким образом противопоставляя системы ценностей пакистанцев и индийцев. 19 ноября 1966 г. в газете «Доун» (Dawn) было опубликовано интервью М. Айюб-хана для лондонского издания «Манчестер Гардиан», в котором военный лидер, отвечая на вопрос журналиста о необходимости раздела Британской Индии в 1947 г., заметил, что раздел не был ошибкой. По его словам, ислам и индуизм являются конфликтующими идеологиями, что исключает возможность мирного сосуществования. Генерал пояснял, что мусульманам присущи вера в братство среди людей и предоставление всем равных возможностей. Они не ослеплены классовыми или расовыми предрассудками, в то время как основой для индуизма является кастовая система, исключающая равноправие среди его последователей.

Свидетельством антииндусских настроений в пакистанском обществе может служить и тот факт, что негативное отношение жителей Западного Пакистана к Восточному Пакистану отчасти было связано с высокой концентрацией в последнем индусского населения (12 млн индусов и 32 млн мусульман). По мнению М. Айюб-хана, причиной протестов среди бенгальцев являлась не столько политика центрального руководства, сколько так называемая «индуизированность» местного населения. Якобы оно находилось под сильным влиянием индусов и поэтому отказывалось от принятия языка урду в качестве единственного государственного. Генерал был убежден, что жители Восточного Пакистана стремились воссоединиться с бенгальцами, проживающими в Индии¹.

При этом М. Айюб-хан выступал против привнесения мусульманской идеологии во все сферы общества, что во многом было обусловлено его британским военным образованием. В то же время он понимал всю важность исламского фактора для обоснования независимости Пакистана, поэтому во времена его лидерства армия приобрела статус защитника идеологии, постулирующей ислам в качестве фундамента пакистанской государственности.

Видя в исламе ключевой элемент для сплочения пестрого в этническом плане населения Пакистана, М. Айюб-хан уделял большое внимание сфере гражданского образования. Согласно его интерпретации

---

¹ Khan M. A. Diaries of Field Marshal Mohammad Ayub Khan, 1966–1972 / Ed. by Craig Baxter. Oxford, 2007. P. 138.

исламской доктрины, религия не разделяет население на военное и невоенное. Напротив, в случае необходимости ведения джихада она призвет всех мусульман встать под ружье¹. Военный режим тщательно следил, чтобы в учебных заведениях преподавали одобренную государством историю Пакистана и распространялись правильные идеологические установки. Помимо сферы образования военное руководство использовало для нагнетания антииндийских настроений различные СМИ — газеты, радио, телевидение.

С точки зрения М. Айюб-хана, положение Пакистана по сравнению с Индией было катастрофическим². Предыдущее руководство страны также настороженно относилось к претензиям соседнего государства на доминирование в Южной Азии, однако при новом военном лидере эти опасения многократно усилились. Так, М. Айюб-хан заявлял, что индийская позиция по отношению к его государству неизменно враждебна, поскольку Индия не способна примириться с суверенной, независимой Исламской Республикой Пакистан³.

«Американское» поколение пакистанских офицеров также было убеждено в несправедливом характере раздела. По их мнению, в результате этого процесса Пакистан оказался в невыгодном положении сразу по нескольким показателям: экономическому, стратегическому и военному. Вину за свою незащищенность и хронические проблемы, с которыми страна вынуждена была бороться в дальнейшем, пакистанские военные возлагали на Индию.

Негативная оценка раздела Британской Индии привела к тому, что армия считала своим долгом восстановить справедливость, под которой понималось присоединение к Пакистану княжества Джамму и Кашмир. Кашмир представлял важность не только со стратегической, экономической, географической, но и с идеологической точки зрения: обладание территорией с большинством мусульманского населения отвечало духу «теории двух наций». Таким образом, борьба за кашмирскую территорию рассматривалась генералитетом как инициатива, способная сплотить население, поскольку она апеллировала к общему, что было у пакистанцев — религии.

Демонизация Индии, начатая М. Айюб-ханом, усилилась при генерале А. М. Яхья-хане. Поводом послужило ее вмешательство в конфликт в Восточном Пакистане в 1970–1971 гг. Индийская сторона оказывала помощь повстанческому движению и тем самым способствовала отделению восточной части Пакистана, впоследствии ставшей независимым государством Бангладеш. Потеря почти

¹ Fair C. C. *Fighting to the End. The Pakistan Army's Way of War*. New York: Oxford University Press, 2014. P. 198.

² Khan M. A. *Friends Not Masters. A Political Autobiography*. Islamabad: Mr. Books, 2006. P. 142.

³ Singh S. *Pakistan's Foreign Policy*. New York: Asia publ. house, 1970. P. 47.

половины территории страны нанесла сокрушительный удар по «теории двух наций», поставив под сомнение объединяющую роль ислама. Для армии непрочность пакистанской идеологии была соразмерна угрозе национальной безопасности. В качестве решения этой проблемы генералитет вновь обратился к «индийской угрозе». Потеря восточной провинции преподносилась населению как очередная попытка Индии сокрушить Пакистан.

Выработанные при военном руководстве М. Айюб-хана идейные установки сохранили свою актуальность для третьего, «пакистанского», поколения военнослужащих, становление которого пришлось на начало 1970-х гг. К условиям, сопровождавшим этот процесс, относятся поражения в войнах с Индией в 1965 и 1971 гг., отделение Восточного Пакистана в 1971 г., снижение интенсивности контактов между Пакистаном и США, а также политика «исламизации» М. Зия-ул-Хака — третьего генерала, возглавившего Пакистан в 1977 г.

Кроме того, в формировании мировоззрения этой генерации офицеров значительную роль сыграл социальный фактор: на смену европейски образованным представителям «британского» поколения пришли выходцы из мелких и средних слоев населения, которые обучались в Пакистане и являлись носителями фундаменталистских религиозных взглядов¹.

Так, «исламизация» затронула идеологическое обоснование роли ВС. В мае 1982 г. М. Зия-ул-Хак объявил, что значимость сохранения исламской идеологии не уступает по важности защите внешних границ. В связи с этим увеличилось влияние исламских духовных лиц и общественно-политических организаций в армейской среде. Исламские дисциплины стали неотъемлемой частью военного образования. Например, они вводились в дополнение к основным дисциплинам в Военной академии, Командно-штабном колледже². С разрешения генерала исламское миссионерское общество Таблигхи Джамаат распространяло религиозную литературу и вело пропаганду среди военного персонала.

Несмотря на то, что военные режимы М. Айюб-хана и А. М. Яхья-хана подчеркивали особую важность исламского фактора для идеологии страны, сами генералы не разделяли убеждения исламистов, выступающих за приведение общественно-политической жизни в соответствие с нормами шариата³. Однако М. Зия-ул-Хак в связи с возрастающей

¹ Чекризова О. П. Исламский радикализм и экстремизм в Пакистане в конце XX — начале XXI в. М.: ИВ РАН, 2016. С. 14.

² Cohen S. P. The Idea of Pakistan. P. 115.

³ Шариат — комплекс закреплённых прежде всего Кораном и Сунной предписаний, которые определяют убеждения, формируют нравственные ценности и религиозную совесть мусульман, а также выступают источником конкретных норм, регулирующих их поведение. См.: Ислам: энциклопедический словарь. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. С. 292.

популярностью в Пакистане исламистских сил, особенно «Джамаат-и Ислами»¹, был вынужден тесно с ними сотрудничать, чтобы удержаться у власти.

При М. Зия-ул-Хаке одним из важнейших постулатов государственной идеологии по-прежнему было утверждение, что Пакистан, ислам и армия неразрывно связаны. Считалось, что армия являлась главным защитником ислама, следование требованиям которого поддерживало жизнеспособность Пакистана. От военнослужащих требовалось соблюдение всех предписаний ислама, что, по убеждению М. Зия-ул-Хака, должно было устранить их распушенность и укрепить дисциплину. Обращение к религии для пакистанской армии по-прежнему было важным идеологическим концептом и в связи с необходимостью обоснования борьбы с «индусской Индией».

Новый лозунг армии гласил: «Вера, благочестие и священная война»². Священную войну, джихад, предполагалось вести против кафиров (неверных), под которыми прежде всего понимались индусы. При М. Зия-ул-Хаке конфликт с Индией все чаще позиционировался в духе «столкновения цивилизаций», исламской и индусской. В пакистанской идеологии Индия считалась «дар ал-харб» (немусульманская территория). В агрессивной интерпретации ислама ей должны противостоять мусульманские земли, «дар ал-ислам», которые обязаны совершать джихад для обращения неверных в ислам³.

«Исламизация» напрямую затронула сферу гражданского образования. Согласно новым утвержденным руководством страны учебным пособиям, раздел британской колонии в Южной Азии стал результатом индийской агрессии, что, разумеется, являлось прямым искажением истории. Особенный акцент по-прежнему делался на разжигании ненависти к индусам и сакрализации войн с Индией. Кроме того, восхвалялись военные режимы⁴.

Исследователь С. Ф. Коэн пишет, что часть военнослужащих, начавших свою карьеру при М. Зия-ул-Хаке и, соответственно, испытавших на себе влияние «исламизации», сегодня служит в чинах полковников и генералов. Для многих из них характерна излишняя консервативность, негативное отношение к западной культуре, а также убежденность

---

¹ «Джамаат-и Ислами» — партия, основанная религиозным и политическим деятелем Абу Ала Маудуди в г. Лахор в 1941 г. В 1948 г. партия разделилась на «Джамаат-и Ислами Хинди» (Индия) и «Джамаат-и Ислами» (Пакистан). Одним из важнейших программных положений партии является построение в Пакистане теократического государства. В 1958–1962 гг., а также в 1964 г. за экстремизм ее деятельность была запрещена. До 1977 г. «Джамаат-и Ислами» выступала против всех политических режимов Пакистана, с 1977 г. — сотрудничала с режимом генерала М. Зия-ул-Хака. С 1988 г. — входит в состав Исламского демократического альянса.

² Старый лозунг звучал как «Вера, единение и дисциплина».

³ Jaffrelot C. Pakistan: Nationalism without a Nation? New Delhi: Manohar, 2002. P. 290.

⁴ Aziz K. K. The Murder of History in Pakistan. Lahore: Vanguard Books, 1993. P. 227.

в том, что в современном мире происходит повсеместная дискриминация мусульман, осуществляемая в том числе и индусами¹.

Вместе с тем нередким явлением была и напускная религиозность, которую офицеры намеренно демонстрировали для быстрого продвижения по службе. Выражения в духе «идеология Пакистана», «для победы ислама» стали избитыми фразами, которых старались избегать в профессиональной военной среде². Таким образом, ислам в основном использовался как своего рода идеологическое прикрытие для ВС: реальное военное планирование, структура и прямые задачи ВС не были напрямую продиктованы исламскими предписаниями.

Генерал Первез Мушарраф, чья военная карьера началась в 1960-е гг., лично застал подобное отношение офицеров к исламу. Поэтому после осуществления военного переворота в 1999 г. он демонстрировал иной подход к религии. Политика нового военного лидера — «просвещенная умеренность» — подразумевала поворот к умеренному исламу. Выбор такой линии можно объяснить не только личным отношением генерала к религии, но и поднимавшейся волной терроризма и отождествлением террористов с мусульманами. П. Мушарраф стремился улучшить международный имидж страны, которому был нанесен серьезный урон в результате взаимодействия пакистанской разведки с радикальными исламистскими организациями вроде «Хизб-ул-муджахидин», «Лашкаре-тайба», «Джаиш-е-Мухаммад», «Харкат-ул-муджахидин». Генерал считал нужным доказать мировому сообществу, что неправильно воспринимать ислам как религию, разжигающую ненависть и нетерпимость. По его словам, мусульманам и немусульманам было необходимо сплотиться для успешной борьбы с экстремизмом и терроризмом³.

Тем не менее идеология Пакистана по-прежнему призывала к джихаду против Индии. Под контролем Министерства образования даже школьникам внушалась мысль, что они, будучи членами мусульманской уммы, должны воспитывать в себе способность к самопожертвованию, т. е. быть моджахедами.

В армейской среде культивировалась идея, что истинный мусульманин обладает чуть ли не сверхъестественными способностями, делающими его неуязвимым для врага, под которым понималась, прежде всего, армия Индии. В армейских идейных установках делался упор на моральное превосходство пакистанских военнослужащих, их дисциплину, что могло быть свойственно только последователям ислама. Таким образом, вера должна была компенсировать отсталость Пакистана от Индии по военным показателям.

¹ Aziz K. K. The Murder of History in Pakistan. P. 117.

² Rizvi H.-A. Military, State and Society in Pakistan. New York: St. Martin's Press, 2000. P. 208.

³ A Plea for Enlightened Moderation [Электронный ресурс] // Washington Post. 2004. Режим доступа: <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/articles/A5081-2004May31.html> (дата обращения: 21.01.2018).

О важности ислама для армии писали в различных военных журналах. Например, январский выпуск журнала «Хилал» за 2000 г. начинался статьей, которая, ссылаясь на айаты Корана, гласила, что мумин (по-настоящему уверовавший в Аллаха мусульманин) мог не бояться вражеской армии, поскольку истинная вера приносит только победы¹. Майский выпуск за тот же год начинался с заметки, в которой доказывалось превосходство истинной веры над оружием врага. Вместе с тем ислам не исключал потребность мусульманина в оружии или совершенствовании физической формы². В другом армейском журнале, «Грин бук», за 2000 г. генерал-майор А. Д. Ахтар выразил мнение, что армия способна обеспечить стабильность в обществе, только опираясь на исламское учение³. В том же издании за 2004 г. полковник С. А. Накви, рассуждая о роли ислама в Пакистане, пришел к выводу, что жизнеспособность страны зависит от религии. Поскольку она являлась частью идеологии Пакистана, его основообразующим элементом, автор считал необходимым распространять исламское учение не только среди военных, но и среди гражданских лиц⁴. Указанные примеры — лишь небольшая часть материалов на подобную тему, опубликованных в военных журналах.

В 1990 г. была издана книга «Индия: основная характеристика», которая до сих пор числится в списке рекомендованной литературы для пакистанских военных учебных заведений. Автор, генерал Джавед Хассан, обращаясь к прошлому Индии, дает крайне нелестную характеристику индусскому населению, его верованиям, менталитету и боевым навыкам. Например, генерал обращает внимание на все военные поражения индусов (собирательное название для жителей Индии) и тем самым доказывает их неспособность защитить свою страну от иноземных нашествий. Он противопоставляет пакистанцев индийцам в целом, полагая, что у последних отсутствуют врожденные военные способности⁵. Примечательно, что пакистанская военная пропаганда не акцентировала поликонфессиональный состав ВС Индии, относя всех военнослужащих к индусам.

Несмотря на позитивные сдвиги в индийско-пакистанских отношениях в начале XXI века⁶ наличие таких рассуждений в военной

¹ اللہ والے کرنے جہاد میں راہ کی تعالیٰ [Электронный ресурс] // ہلال (Hilal). 2000. — Режим доступа: <https://www.hilal.gov.pk/uploads/archive/pdf/500-0-hilal-archive.pdf> (дата обращения: 31.01.2021).

² ایمان اور تیاری عسکری [Электронный ресурс] // ہلال (Hilal). — 2000. Режим доступа: <https://www.hilal.gov.pk/uploads/archive/pdf/513-0-hilal-archive.pdf> (дата обращения: 31.01.2021).

³ Akhtar A. D. Nation Building. Pakistan Army Green Book 2000: Role of Pakistan Army in Nation Building. Rawalpindi: Pakistan Army Headquarters, 2000. Pp. 1–3.

⁴ Naqvi S. A. Motivation Training in Pakistan Army. Pakistan Army Green Book 1994: Training in the Army. Rawalpindi: Pakistan Army General Headquarters, 1994. Pp. 179–185.

⁵ Hassan J. India: A Study in Profile. Quetta: Services Book Club, 1990. P. 52.

⁶ Одной из причин, по которой П. Мушарраф ослабил жесткую риторику в отношении Индии, можно назвать рост террористической угрозы в Пакистане. Обстановка в стране была сильно дестабилизирована, и в этих условиях руководство не могло позволить себе очередное военное

литературе могло свидетельствовать о том, что в идеологии ВС едва ли произошли серьезные изменения. Антииндийская и антииндусская пропаганда в военных образовательных учреждениях противоречила декларируемой пакистанским руководством политике, направленной на нормализацию отношений с Индией.

С уходом П. Мушаррафа в отставку в 2008 г. наиболее влиятельным лицом в армии стал начальник штаба сухопутных войск (2007–2013 гг.) генерал Ашфак Первез Кайяни. В своих публичных выступлениях генерал также нередко говорил о важности исламской идеологии для безопасности Пакистана. При его преемниках, начальниках штаба сухопутных войск Рахиле Шарифе (2013–2016 гг.) и Камаре Джаведе Баджве (с ноября 2016 по настоящее время), противостояние с Индией продолжало рассматриваться в религиозном контексте.

После 2014 г. обстановка между двумя странами особенно накалилась в связи с приходом к власти в Индии проиндусской партии Бхаратия джаната парти во главе с Нарендрой Моди, которого пакистанская сторона неоднократно обвиняла в «исламофобии», «индусском национализме», стремлении уничтожить мусульманскую общину¹.

В информационных ресурсах пакистанской армии Индия по-прежнему позиционируется как агрессор, который «душит» освободительную борьбу мусульман Кашмира. На примерах материалов военных журналов «Хилал», «Грин бук», а также различных платформ пакистанской межвидовой службы по связям с общественностью за 2019 г. можно увидеть, что образ Индии фактически не изменился со времен первого военного режима М. Айюб-хана.

Этому немало способствует ситуация в Кашмире. Так, серьезным ударом для Пакистана стала отмена статьи № 370 Конституции Индии, провозглашавшей автономию штата Джамму и Кашмир. Ликвидация особого статуса этой территории может в будущем способствовать значительному росту численности индусского населения, что в итоге делает борьбу Пакистана за Кашмир, как территории с мусульманским большинством, бессмысленной. Кроме того, Н. Моди, обозначая свою позицию по кашмирскому вопросу, заявил, что для Индии спор будет решен окончательно только после присоединения «оккупированного Пакистаном Кашмира». Подобные действия и заявления индийской стороны вызвали серьезную озабоченность генералитета относительно безопасности находящихся под контролем Пакистана кашмирских территорий.

противостояние с Индией, тем более что та стала союзницей Пакистана по антитеррористической коалиции, в которую Пакистан вступил по требованию США.

¹ Zainab H. Saffron Nationalism: A Fuel for Islamophobia. [Электронный ресурс] // Hilal. 2019. Режим доступа: <https://www.hilal.gov.pk/eng-article/saffron-nationalism:-a-fuel-for-islamophobia/Mzg5MA==.html> (дата обращения: 22.02.2021).

Поскольку сочувствие к кашмирцам-единоверцам во многом продиктовано основополагающей для Пакистана «теорией двух наций», едва ли можно ожидать, что в ближайшем будущем религиозная риторика в индийско-пакистанском конфликте ослабнет. Более того, политика нынешнего лидера Индии Н. Моди, партия которого учитывает в первую очередь интересы индусского населения, будет и дальше подпитывать антииндийскую идеологию.

Кстати, одним из проявлений антииндусских настроений можно назвать незначительный процент военнослужащих-индусов. В 2006 г. индус Даниш из провинции Синд впервые в военной истории Пакистана был зачислен в сухопутные войска¹. В 2019 г. Келаш Гарвада стал первым индусом, получившим звание майора. В настоящее время это самое высокое звание у военнослужащего-индуса. Офицерские звание индусы, как правило, получают при прохождении службы в медицинских корпусах². Такая кадровая политика объясняется не только тем, что около 96% населения страны составляют мусульмане³. К примеру, христиан в ряды ВС принимают вполне охотно, некоторые из них дослужились до звания генералов в боевых подразделениях. На рекрутинговой политике сказывается негативный образ индусов и отсутствие доверия к ним со стороны мусульман.

Подводя итог сказанному, можно сделать вывод, что в настоящее время враждебность по отношению к Индии в Пакистане по-прежнему не преодолена. Поскольку антииндийская риторика армии Пакистана имела религиозную подоплеку, то с подачи военных режимов эта риторика стала восприниматься как часть национальной идеологии Пакистана, основывающейся в первую очередь на исламе. Вместе с тем недоброжелательное отношение к Индии в армейской среде складывалось поэтапно. Пакистанские военнослужащие прошли несколько стадий в формировании своих взглядов на Индию: от нейтральных до негативных. Большую роль при этом играли как внешние обстоятельства, так и целенаправленная политика военного руководства, которое явилось главным создателем и транслятором основных идейных установок ВС.

Важнейшей вехой в формировании идеологии военнослужащих стал режим генерала М. Айюб-хана. В годы его правления при подготовке

¹ Curious Case of Hindus in Pakistan Army [Электронный ресурс] // The Pioneer. 2021. Режим доступа: <https://www.dailypioneer.com/2020/sunday-edition/curious-case-of-hindus-in-pakistan-army.html#:~:text=The%20data%20on%20ethnic%20and,has%20been%20selective%20and%20scant.&text=In%202008%2C%20the%20Pakistan%20Army,Major%20in%20the%20Pakistan%20Army> (дата обращения: 28.01.2021).

² Ibid.

³ Pakistan's Population Is 207.68m, Shows 2017 Census Result [Электронный ресурс] // Dawn. 2021. Режим доступа: <https://www.dawn.com/news/1624375/pakistans-population-is-20768m-shows-2017-census-result> (дата обращения: 28.06.2021).

военных кадров акцент делался на несправедливом характере раздела 1947 г., противопоставлении мусульман и индусов, агрессивных амбициях последних, что, в свою очередь, обосновывало необходимость противостояния с «индусской Индией» и объективность претензий Пакистана на Кашмир. Даже спустя десятилетия в связи со стремлением руководства объединить население Пакистана перед лицом общего грозного врага и объективным отставанием Пакистана по военным показателям от Индии актуальность этих установок в ВС страны сохраняется.

Литература

Ислам: энциклопедический словарь. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. 315 с.

Неру, Дж. Открытие Индии. М.: Изд-во иностранной литературы, 1955. 652 с.

Чекризова О. П. Исламский радикализм и экстремизм в Пакистане в конце XX — начале XXI в. М.: ИВ РАН, 2016. 251 с.

Akhtar A. D. Nation Building. // Pakistan Army Green Book 2000: Role of Pakistan Army in Nation Building. Rawalpindi: Pakistan Army Headquarters, 2000. Pp. 1–3.

Aziz K. K. The Murder of History in Pakistan. Lahore: Vanguard Books, 1993. 278 p.

Cohen S. P. The Idea of Pakistan. Washington D. C.: Brookings Institution Press, 2004. 369 p.

Fair C. C. Fighting to the End. The Pakistan Army's Way of War. New York: Oxford University Press, 2014. 368 p.

Hassan, J. India: A Study in Profile / J. Hassan. — Quetta: Services Book Club, 1990. 260 p.

Jaffrelot C. Pakistan: Nationalism without a Nation? New Delhi: Manohar, 2002. 352 p.

Khan M. A. Friends Not Masters. A Political Autobiography. Islamabad: Mr. Books, 2006. 275 p.

Khan M. A. Diaries of Field Marshal Mohammad Ayub Khan, 1966–1972 / Ed. by Craig Baxter. Oxford, 2007. 599 p.

Naqvi S. A. Motivation Training in Pakistan Army. // Pakistan Army Green Book 1994: Training in the Army. Rawalpindi: Pakistan Army General Headquarters, 1994. Pp. 179–185.

Rizvi H.-A. Military, State and Society in Pakistan. Basingstok: Macmillan, 2000. 307 p.

Singh S. Pakistan's Foreign Policy. New York: Asia publ. house, 1970. 296 p.

References:

Akhtar A. D. (2000). Nation Building. *Pakistan Army Green Book 2000: Role of Pakistan Army in Nation Building*. Rawalpindi: Pakistan Army Headquarters. Pp. 1–3.

Aziz K. K. (1993). *The Murder of History in Pakistan*. Lahore: Vanguard Books. 278 p.

Chekrizova O. P. (2016). *Islamskij radikalizm i ekstremizm v Pakistane v konce XX — nachale XXI veka* [Islamic Radicalism and Extremism in Pakistan During the End of the 20th — beginning of the 21th Century]. Moscow: IV RAN. 251 p.

Cohen S. P. (2004). *The Idea of Pakistan*. Washington D. C.: Brookings Institution Press. 369 p.

Fair C. C. (2014). *Fighting to the End. The Pakistan Army's Way of War*. New York: Oxford University Press. 368 p.

Hassan J. (1990). *India: A Study in Profile*. Quetta: Services Book Club. 260 p.

Jaffrelot C. (2002). *Pakistan: Nationalism without a Nation?* New Delhi: Manohar. 352 p.

Khan M. A. (2006). *Friends Not Masters. A Political Autobiography*. Islamabad: Mr. Books. 275 p.

Khan M. A. (2007). *Diaries of Field Marshal Mohammad Ayub Khan, 1966–1972*. Oxford. 599 p.

Naqvi S. A. (1994). Motivation Training in Pakistan Army. *Pakistan Army Green Book 1994: Training in the Army*. Rawalpindi: Pakistan Army General Headquarters. Pp. 179–185.

Islam: Enciklopedicheskij slovar' [Islam. An Encyclopedic Dictionary] (1991). Moscow: Nauka. 316 p.

Nehru J. (1955). *Otkrytie Indii*. Moscow: Izdatel'stvo inostrannoj literatury. 652 p.

Rizvi H.-A. (2000). *Military, State and Society in Pakistan*. Basingstok: Macmillan. 307 p.

Singh S. (1970). *Pakistan's Foreign Policy*. New York: Asia. 296 p.

ISLAMIC FACTOR IN THE ANTI-INDIAN RHETORIC OF THE PAKISTAN ARMY

Abstract. The article analyses the specifics of the appeal to the Islamic factor in Pakistan to justify the conflict with India. Long-lasting confrontation between the two countries contributed to the cultivation of an enemy image of India by the Pakistan military, that was built mostly on the opposition of Muslims and Hindus, the incompatibility of their mentality and value systems. Thus, due to the policy of the military regimes, a religious motive became an inseparable part of the Indian-Pakistani confrontation. At the same time, for the Pakistani military personnel who joined the service under the colonial government hostile attitude towards India and the Hindu population was not typical. Such events as partition of British India and the colonial armed forces on the religious basis, the clashes between Muslims, Hindus and Sikhs, and the first Indo-Pakistani war contributed to the fact that Pakistani Muslim officers began to distrust Hindus. Subsequent generations of military personnel showed open hostility towards the Hindus, that contributed to the perception of the conflict with India in the spirit of the “clash of civilizations”. Justification for the struggle in Kashmir is an important indicator of this, as it is depicted as protection of the Muslim brothers from the Hindu rule. Since Islam is positioned as a fundamental doctrine in Pakistan, these views on the conflict have become an integral part of the ideology in general.

Keywords: Muslims, army, Pakistan, Indo-Pakistani conflict, Two Nation Theory.

Ekaterina V. GOLUBTSOVA,

Cand. Sci. (Hist.), Lecturer at the Department of Middle Eastern Languages,
The Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation
(14, Bolshaya Sadovaya Str., Moscow, 123001, Russian Federation).
Email: ekaterinasalupenko6@gmail.com

